

Мещеряков Владимир Николаевич, магистрант
Российская таможенная академия
Meshcheryakov Vladimir Nikolaevich, master's Student
Russian Customs Academy

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ THEORETICAL FOUNDATIONS OF ANTI-CORRUPTION

Аннотация. В условиях современных вызовов коррупция представляет собой одну из наиболее серьезных угроз устойчивому развитию государств, подрывая основы правопорядка, экономической стабильности и социальной справедливости. В статье рассматриваются теоретические основы борьбы с коррупцией, включая понятие и сущность данного явления, основные научные подходы к его определению, классификация форм коррупционных проявлений, международные стандарты противодействия и законодательные основы борьбы с коррупцией в Российской Федерации.

Abstract. In the context of modern challenges, corruption represents one of the most serious threats to the sustainable development of states, undermining the foundations of rule of law, economic stability and social justice. The article examines the theoretical foundations of anti-corruption, including the concept and essence of this phenomenon, the main scientific approaches to its definition, classification of forms of corruption manifestations, international standards and legislative frameworks for combating corruption in the Russian Federation.

Ключевые слова: Коррупция, противодействие коррупции, теории коррупции, международные стандарты, антикоррупционное законодательство, формы коррупции, правовое регулирование.

Keywords: Corruption, anti-corruption, theories of corruption, international standards, anti-corruption legislation, forms of corruption, legal regulation.

Коррупция относится к числу наиболее сложных социально-правовых феноменов, сопровождающих эволюцию государственных институтов на протяжении многих столетий. Множественность интерпретаций данного явления в юридической, экономической, социологической и политологической литературе отражает многогранность его природы [5, с. 7]. Первые упоминания о коррупции встречаются в источниках Древнего Вавилона, а латинское «*corruptio*» означало деградацию, разложение [5, с. 12]. В древнеримском праве «*corruptere*» трактовалось как «повреждать, разрушать» [5, с. 15]. Платон рассматривал корыстолюбие как фундаментальный социальный порок, а Н. Макиавелли определял коррупцию как применение публичных полномочий для удовлетворения частных интересов [5, с. 18-20].

Современное состояние научной разработанности проблемы. Теоретические основы изучения коррупции заложены в работах Г.А. Сатарова, С.П. Кубанцева, А.В. Шумского, Т.Я. Хабриевой, А.И. Долговой, Б.В. Волженкина [5; 6; 8; 10]. Значительный вклад в исследование международно-правовых аспектов внесла Т.Я. Хабриева [10]. Экономические аспекты исследованы в работах С.М. Гуриева и О.В. Цывинского. Комплексный анализ теоретических основ борьбы с коррупцией сохраняет свою актуальность.

В научной литературе сложились две концептуальные линии определения коррупции – расширительная (социологическая) и суженная (юридическая) [5, с. 25]. Широкий подход квалифицирует коррупцию как негативное социальное явление, выражающееся в использовании служебного статуса в корыстных целях [5, с. 26]. Узкий подход ограничивает коррупцию совокупностью законодательно закрепленных составов правонарушений [5, с. 27].

Официальное определение коррупции закреплено в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ [2]. Согласно п. 1 ст. 1, коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача и получение взятки, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование должностного статуса в целях получения материальных благ [2]. Вместе с тем данная

дефиниция ориентирована на уголовно-правовую плоскость и использует суженный подход [9, с. 56]. Обязательным признаком коррупционного правонарушения является получение не только имущественных, но и неимущественных преимуществ [6, с. 45-48], что не в полной мере отражено в законе.

Формы коррупционных практик многообразны: взяточничество, фаворитизм, nepотизм, протекционизм, лоббирование [6, с. 52]. Классификация на материальную (подкуп, казнокрадство, откаты) и нематериальную (nepотизм, трайболизм, кронизм, фаворитизм) коррупцию имеет практическое значение для выработки дифференцированных мер [5, с. 70-72].

Коррупция присутствует не только в государственной службе, но и в частном секторе, политических партиях [8, с. 8]. В России она представляет собой системную угрозу национальным интересам [8, с. 15]. Сущностные признаки коррупции: личная заинтересованность, подчинение публичных интересов частным, причинение ущерба авторитету власти, согласительный и латентный характер действий [5, с. 68].

Анализ теорий коррупции показывает, что экономические теории акцентируют рациональный выбор индивидов. Р. Клитгаард разработал формулу $C = M + D - A$ (коррупция = монопольная власть + дискреционные полномочия – подотчетность) [9, с. 15]. С. Роуз-Аккерман дифференцирует коррупцию на политическую и административную [7, с. 45]. Политические теории (С. Хантингтон) рассматривают коррупцию как инструмент модернизации [5, с. 38-40]. Социологические теории (А.И. Долгова) анализируют коррупцию как явление, обусловленное культурными и ценностными факторами [8, с. 10-15]. Институциональный подход рассматривает коррупцию как результат несовершенства институциональной среды [6, с. 85-90].

Международные стандарты борьбы с коррупцией – многоуровневая система. Центральное место занимает Конвенция ООН против коррупции 2003 года [3], устанавливающая всеобъемлющие обязательства государств. Статья 5 обязывает разрабатывать политику противодействия, статья 6 – создавать специализированные органы [3]. Важную роль играют Конвенция Совета Европы 1999 года и Группа государств против коррупции (GRECO) [4; 6, с. 108]. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию в 2006 году и стала членом GRECO в 2007 году [4].

Анализ подходов различных государств показывает общие тенденции: криминализация подкупа иностранных должностных лиц, создание антикоррупционных органов, декларирование доходов. Различия: США делают акцент на экстерриториальное правоприменение, Франция – на стимулирование добровольного соблюдения норм бизнесом, Китай сочетает правовые и административные инструменты.

Законодательные основы Российской Федерации – многоуровневая система. Конституция Российской Федерации закрепляет принципы верховенства права (статья 15), разделения властей (статья 10) [1]. Центральное место занимает Федеральный закон № 273-ФЗ [2]. Система включает законы об антикоррупционной экспертизе (№ 172-ФЗ), о контроле за расходами (№ 230-ФЗ), о запрете счетов в иностранных банках (№ 79-ФЗ). Важнейшая роль отведена органам прокуратуры.

Коррупция – сложный многомерный феномен, не сводимый к уголовно-правовым аспектам. Легальное определение нуждается в совершенствовании – включении нематериальных форм коррупции. Многообразие теорий требует интеграции подходов. Международные стандарты эффективны при качественной имплементации в национальное законодательство. Законодательная система Российской Федерации в целом соответствует стандартам, но сталкивается с проблемами правоприменения.

Таким образом, коррупция – многомерный социально-правовой феномен с признаками: личная заинтересованность, подчинение публичных интересов частным, латентность. Легальное определение нуждается в расширении за счет нематериальных форм.

Многообразие теоретических подходов отражает сложность явления. Экономические, политические, социологические и правовые теории дополняют друг друга. Институциональный подход интегрирует достижения различных наук.

Международные стандарты (Конвенция ООН, Конвенция Совета Европы) формируют единые подходы. Российская Федерация активно участвует в имплементации международных стандартов.

Законодательные основы Российской Федерации – многоуровневая система. Центральное место принадлежит органам прокуратуры. Перспективы исследований связаны с анализом российского опыта и разработкой рекомендаций по совершенствованию антикоррупционной политики

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (часть I). – Ст. 6228.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 10. – С. 7–54.
4. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173) (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.
5. Антикоррупционная политика: учебник для вузов / под ред. Г.А. Сатарова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2022. – 368 с.
6. Борьба с коррупцией: зарубежный опыт и российские реалии: монография / С.П. Кубанцев, А.В. Шумский, М.П. Петров [и др.]; отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2021. – 456 с.
7. Долгова, А.И. Коррупция: социально-правовые аспекты / А.И. Долгова // Коррупция и борьба с ней. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2020. – С. 5–28.
8. Роуз-Аккерман, С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / С. Роуз-Аккерман; пер. с англ. О.А. Алякринского. – М.: Логос, 2003. – 356 с.
9. Хабриева, Т.Я. Международно-правовые стандарты противодействия коррупции и их имплементация в национальное законодательство / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2020. – № 6. – С. 5–18.
10. Johnston, M. Corruption, Contention, and Reform: The Power of Deep Democratization / M. Johnston. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – 312 p

